

Козлитин Иван

КЛАД

SUPER
KODAK SAFETY FILM

Иван Козлитин

Клад

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43439871
Клад: Сунер Издательство; Санкт-Петербург; 2019
ISBN 978-5-907137-11-0

Аннотация

Козлитин Иван Алексеевич родился в Донбассе в 1937 г. В 1955 г. восемнадцатилетний юноша Иван Козлитин после окончания десятого класса пришел на шахту электрослесарем подземным. Окончил Донецкий политехнический институт, получил специальность горного инженера. Ищущая натура Ивана Алексеевича позвала его на Север, где он в течение 19 лет работал на рудниках Норильского комбината. В течение 40 лет Иван Алексеевич прошел путь горного мастера, начальника участка, главного инженера. Внутренний мир Ивана Алексеевича многообразен и интересен. Жизнь, наполненная до краев, выплескивается в поэзию. Разнообразие тем поэтических произведений Ивана Алексеевича лишний раз подтверждает широту его интересов. Стихи просты в восприятии, наполнены философским подтекстом и глубиной чувств, в чем читатели этого сборника его стихов могут сами убедиться.

Содержание

Мой клад	5
Басенная поэма	7
Дети стихии сражались, а люди на земле размножились	11
Как образовалось российское государство	15
Песнь о древних поселянах земли русской (X век)	17
Песнь о князе Святославе (конец X века)	20
Песнь о Владимире Всеволодовиче Мономахе (1053–1125)	23
Песнь о голоде в Новгороде в 1215 г.	28
Песнь о битве на р. Калке (1223 г.)	29
Песнь о кончине Чингисхана (1227 г.)	31
Песнь о защите Козельска (1237 г.)	33
Песнь о битве на поле Куликовом (8 сентября 1380 г.)	34
Песнь об Александре Невском	36
Русь царская	37
Не забыть мне первой встречи	39
Воспоминание	41
Я любовь признаю	43
Полубасенная драма	46
Кукловоды	48

Учитель	49
Петр I улыбался или злился...	51
Памяти земляка	53
Моя звезда	55
Я любовью томим	57
Когда я узнаю	59
Белый снег на фоне неба голубого	60
Улыбкой милый образ манит	62
Сон	64
Снежинки тают на ладони	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Иван Козлитин

Клад

Мой клад

Я был заурядным мужчиной,
Впервые тебя повстречав.
Любовь стала веской причиной,
Судьбой близость встреч обвенчав.

Несмело твой стан обнимая,
Людской охраняясь молвы,
Подспудно рассудку внимая,
Шептал: «Не теряй головы».

Уклад чужой боясь разрушить
И в жизни сделать поворот,
Закон обычаев нарушить,
Все делал я наоборот.

И вот плыву в густом тумане,
Просвета в жизни не видать
И за журчанье слов обмана
Покой и жизнь готов отдать.

Трепала жизнь меня изрядно,
Но, не нарушив твой уклад,
Любуюсь я тобой, нарядной,
Моим богатством. Ты мой клад.

И я о прошлом не жалею,
Увядших грез не оживить.
По-прежнему тобой болею,
Стал больше жизнью дорожить.

Простым остался я мужчиной,
Пройдя огонь большой любви,
В руках последняя лучина,
Но не хочу другой судьбы.

Басенная поэма

Звериный мир разнообразен,
А жизнь у каждого своя.
Закон порою несуразен,
Скажу, друзья, вам не тая.

Возмездия не опасаясь,
По прериям гуляет лев.
Травку ест заяц, охраняясь,
При опасности же он смел.

Пометив площадь своей зоны,
В малиннике живет медведь.
В горах козлы, в лесах бизоны,
И в речках обитает снесь.

Гадюки прячутся в коряге.
Шакалы бегают в степи.
В пустыне зверь, в лесу, овраге,
Повсюду след его стопы.

Всегда свежатиной питаюсь,
Лев оставляет потроха.
Шакал, от голода шатаясь,
Им рад. Ну что таить греха.

В зверином царстве бывает все
И всякое случается.
Звериной жизни колесо
Над пропастью качается.

Жизнь зверев на выживание
Всем правит голод и любовь,
Безразлично им страдание,
Зверью нужна одна лишь кровь.

Змея кусает исподтишка,
Кусаясь, защищается.
Не ест гадюка потроха,
Со львами не общается.

Заяц-русак в кустах на спине
От орла отбивается.
Лиса Патрикеевна в норе
С петухом расправляется.

Бегом спасается лань от волка,
В агрессоры волк превратился.
В беге вспотели у лани бока,
Импульс испуга включился.

В суетной звериной кутерьме
Кто-то в гриву льву вцепился.
Утопить виновного в дерьме

Льва подручный заручился.

Звериный переполох вокруг.
Медведь сказал: «Я с вами друг».
Радостной улыбки не тая,
Волк закричал: «Не я! Не я!»

Судьба людей с звериной схожа,
Такой же в жизни оборот.
Хотя у них другая кожа,
На пасть похожий всё же рот.

Природа чудо сотворила,
Творенью имя – Человек!
Что этим в мире натворила,
Не разобраться и вовек.

И он стоит на ножках зыбких,
Красив, неглупый, даровит,
Природу – «Золотую Рыбку»
Себе в прислуги норовит.

Природа верит в человека,
Что он способен на поступки.
А человек любого века
Неисправим в своих проступках.

Природа, время ускоряя,
Загадки новые творит.

Народ, ошибки повторяя,
«Я царь природы», – говорит!

Люди, стремясь к выживанию,
По-звериному скопились.
Все пошло в их пасть к вживанию,
И проблемы накопились.

Экономный империализм,
Религиозный фанатизм,
Убежденный национализм
И политический фашизм

Миру породил капитализм,
Глобализм и терроризм.
Опасность в каждый жилой дом
Болезни общества синдром.

Дети стихии сражались, а люди на земле размножались

Во вселенной все живое,
Богом сотворено
И все доброе и злое,
Паром размножено.

Живя друг с другом во вражде,
Мороз с жарой сражался.
Огонь, гуляя по земле,
Одной воды боялся.

Вулканы магмой плевались,
Океан огонь тушил,
Джунгли ливнем умывались,
Суховой песок сушил.

И родина была своя
У всех детей Стихии.
Ураган бороздил поля,
Ливни – джунгли глухие.

У жары – пески Сахары,
У цунами – океан.
Где леса, там и пожары,

В ливнях весь меридиан.

Нет в мире ярче красоты
Живой Полярной Ночи.
И яркий отблеск с высоты
Над девой непорочной.

Ночь в белом платье,
В вечных льдах Манит обаянием.
На странника наводит страх
Северным сиянием.

Мороза родина Таймыр,
Он с Ветром подружился.
Открыв Полярной Ночи мир,
На Ночи он женился.

Ночь породила Мерзлоту,
Вечную как сам Мороз.
Клад в недрах скрыв и теплоту,
Мечты радужные грез.

Создал Бог и человечка,
В его плоть вдохнул он душу.
Течет время, словно речка,
Человек освоил сушу.

Стали люди размножаться,
Со Стихией воевать.

Цветом кожи изменяться,
Хлеб насущный добывать.

Кто в Сахаре – чернокожий,
А в горах вдруг пожелтел.
В джунглях бегал краснокожий,
На Таймыре побелел.

Стужи, Вьюги и Бураны
Покорят таймырские
Нганасаны и долганы,
Ненцы, энцы, русские.

Клад искали на Таймыре
Много тысяч лет назад.
Юкагиры на Ньориле
Стали в недрах бронзу брать.

Бегут тысячелетия,
А столетия летят.
И вот уж многолетия
В тундре города стоят.

Воеводство Мангазеи
Зимовье ставят смело.
Животы кладут в затеи
И плавят медь умело.

Ключ найден к недрам Севера,

Изучен Таймырский край.
И Мерзлота повержена,
Строят люди в аде рай.

Как образовалось российское государство

Библейское предание
Старейшее издание.
О потопе повествует,
Как человек существует.

Потоп был страшный на земле,
Но спасся Ной в кошмарной мгле.
Трех сыновей дал он свету:
Сима, Хама и Афета.

На южной Хам осел стране,
Сим на восточной стороне,
Афет на западе плодил,
Арийцев много породил.

Их потомки размножались,
Долго люди умножались.
От Дуная и до Днепра,
От Юга и до Севера.

С озера Ильмень поселян
Разошелся народ славян,
Построившие славный город,

Его назвали Новгород.

Жили племена особо
Друг от друга и со злобой.
На Днепре поляне жили,
Тихо, кротко, не тужили.

Песнь о древних поселянах земли русской (X век)

Были княжества дреговичей и древлян,
Живущих на реке Полоте – полочан.
От них Смоленск произошел и кривичи,
На реке Оке поселились вятичи.

В городе Новгороде словене жили,
А на реке Сожеролимичи были.
И между собой всегда все в мире жили,
Одним славянским языком говорили.

Были под Русью, с другим языком, мордва,
Пермь, печера, чудь, зимигола, мурома,
И так на Руси было всегда.
Но к ней с утренней стороны ползла беда:

Вначале высокомерные азары,
А после них ненасытные хазары.
Стали хазары насаждать,
Дань непосильную с них брать.

Не беличьими мехами –
Заостренными мечами.
Варяги брали дань у славян,

Чуги, мери и кривичан.

Врага прогнали за море,
Но не смогли жить в стоворе.
Порядка не было у них,
Но народ славянский не сник.

Стал русских варягов просить,
Их княжеский титул носить.
Рюрик, Синеус, Трувор
Стали править у них с тех пор.

А Рюрик, оставшись один,
Русскую землю породил.
Пошли на греков русичи,
Но были морем сечены.

Умер Рюрик, правит Олег.
Принес он много грекам бед.
Был для них Олег зловещим,
Его народ прозвал Вещим.

Так и славил Олег Киев,
Пока мир сей не покинул.
Умер Олег, Игорь правит,
Но уж Русь он не прославит.

Лишь сможет от огня сбежать
И будет дальше воевать.

Корысть Игоря стубила,
И стрела древлян убила.

За Игоря Ольга мстила,
Врагам жена не простила.
Отомстив древлянам,
Ольга Продержала мир недолго
Христианкой стала она
И крестить хотела сына.

Но сын Святослав воевал
И дружину не предавал.
С ними верой единой был,
Пока враг его не убил.

Песнь о князе Святославе (конец X века)

Когда князь Святослав вырос и возмужал,
Он в походах легко, как гепард, разъезжал.
Не возил с собою ни котлов, ни возов,
С побежденных врагов не брал много даров.

Мясо нарезав, зажарив на углях, ел.
В походах был витязь вынослив, смел.
Хилых воинов в полках своих не имел.
В жизни Святослав много побед имел.

Спал подстелив потник, седло под голову.
«Хочу на вас идти», – слал вести врагу.
Нет кургана над могилой Святослава,
Но тысячу лет не меркнет его слава.

Святослав разогнал тудунов хазарских,
Он побеждал полководцев византийских.
В победах не добычи жаждал Святослав –
Путь к примирению племен князь простилал.

Про сыновей Святослава Скверная осталась слава.
На холме идолам хвала – Меж собою война была.
Один стал править Владимир,

Он заключил с греками мир.

Взяв Константинополь войной,
Венчался с царевной Анной.
Новую веру он славил,
В Днепре ввел православие.

О мире давал указы,
На войну с сыном приказы.
Сын Владимира, Ярослав,
У Святополка Киев взяв,

В мире с братом жить пожелал,
Самовластцем на Руси стал.
Когда умер Ярослав,
Киевом правит Изяслав.

Племянниками был бит
И в злой сече с ними убит.
Правили Ярославичи,
А с ними Изяславичи.

Владимир Мономах правил,
Русскую землю прославил.

Добрый князь и христолюбец,
Благородный нищелюбец,
Страдалец русской землицы,
Руси был святой зарницей.

Песнь о Владимире Всеволодовиче Мономахе (1053–1125)

Рода Мономахов (отцом и матерью),
Владимир склонен был к ученой братии.
Он к божьему созданию преклонялся,
В милосердии всегда признавался.
Призывал не забывать сирот, убогих,
Не повелевать законов смертью строгих.
Не иметь гордыни и в сердце, и в уме,
Без нужды ничего не сохранять в земле.
Не лениться, в доме своем смотреть за всем,
Охраняться, чтобы не оставаться ни с чем.
Остерегаться пьянства и лжи, и блуда,
Чтобы всегда было полным ваше блюдо.
И уметь хорошее не забывать,
И чтобы уметь учиться, не унывать.
Всегда следить за всякими отроками,
Разум повышать умными уроками.

Потомки же Мономаха
Друг с другом бились без страха.
Уступили киевские
В битве князьям черниговским.

Ярополк княжил и Мстислав,

Брат Ярополка Вячеслав.

Князья дворы жгли в предместьях,
Жили с мечтою о мести.

Целуя крест, предавали
И друг друга убивали.
За волости воевали,
Обиду кровью смывали.

Суздаль, Смоленск, Торжок,
Москва Мечом предъявляли права.
Чернигов, Киев и Ростов
Вели войны за свой престол.

Новгородцы и вятичи,
Православные русичи –
Управляли в жизни братья
Либо миром, либо ратью.

Вел Киев и Переяславль
Против Ростова Изяслав.
Били своих новгородцы
Так же зло, как и половцы.

Князья Русь «очень любили»,
За земли друг друга били.
Родственников убивали,
Их волости забирали.

Изяслав христолюбивый
Клобуками был любимый.
Честный, славный, благоверный,
Граду Киеву был верный.

Тысяча сто шестьдесят лет –
А порядка на Руси нет.
Для счастья веря в амулет,
Не снимали бронежилет.

Боголюбский войной идет
На Киев, так же и падет.
Пограблен был дом княжеский,
Рассыпался полк вражеский.

После смерти Андреевой
Шли новые переделы.
Одних князей прославляли,
Других князей ослепляли.
О храбром князе Мстиславе
Потомкам осталась слава
О взятии чудской земли,
С которой поганых смели.

Половцы пришли на Хорол,
Святослав их переборол.
Тугие луки отобрал,
Поганых обратно прогнал.

На половцев Игорь идет
И вскоре в плен к ним попадет.
Двадцать половцев сторожат,
Но Игорь сумеет сбежать.

Война Мономаховичей
И половцев Ольговичей
К сдаче Киева привела,
А чернь город пограбила.

Тысяча двести пятый год –
Галицкий на ляхов идет.
Но над Вислою был убит.
И вскоре он был позабыт.

Ссоры в Руси продолжались,
Новые боины рождались.
Русь страдала от холода,
Слабела из-за голода.

Бойня Торжка с Новгородом,
Передел власти городов
Закончились миром, славой
Ярослава и Мстислава.

У князей русских раздоры,
У татар на войну сборы.

Пошли они на половцев
И русских славных молодцев.

На Руси незнаемые
И не приглашаемые,
Погнали половцев к Днепру,
Там татарам сказали: «Тпр-ру!»
Но это была разведка,
Татарского ига ветка.
На Русь древо татар падет,
Долгие годы будет гнет.

Песнь о голоде в Новгороде в 1215 г.

Беда. Мороз побил весь хлеб по волости,
От слабости у людей не хватало злости.
Ели сосну, липу, мох, почти что навоз,
Потому что две гривны стоил репы воз.
В тот год отцы отдавали детей в рабы,
Для мертвых не успевали делать гробы.
И новгородцы ставили скудельницы,
В которых валом покоились мертвецы.
Люди переели почти всех лошадей,
А псы не могли переестъ мертвых людей.
По торгу, по улицам, по полю трупы,
Уходящих из города людей группы.

Песнь о битве на р. Калке (1223 г.)

У князей на Руси самоустранение,
Вместе биться не было настроения.
На съезде дружинники «положили ряд»:
Служить одному князю, идти в Киев-град.
Хан Субудай раньше прискакал на Калку,
Хитростью, обманом проявил смекалку.
Половцев погнав на Запад, сделал свалку,
Кровью покоровившихся поливал травку.
И гнал отряды половцев он до Днепра,
Повернул к реке Итиль, награбив добра.
Субудай на плененных князьях пиროвал,
Тех, что обманно к примирению звал.
Затем пала северная рать витязей,
Запоздалая помощь для южных князей.
Суздальские, муромские, рязанские,
На шляху полегли, где и азовские.
Легенды о тех витязях дошли до нас.
Славно бились Добрыня Золотой Пояс,
Богатырь ростовский Алеша Попович,
Помощник Алеши Еким Иванович.
Поняли монголы, что Русь – не Самарканд (Открывший
сам ворота для монгольских банд).
Урусы стойкое, упорное племя.
Для полной победы не настало время...

Пройдет на Руси долгих сто пятьдесят лет,
Передаваемых из уст в уста завет:
«Врагу коварному, татарам поганым,
Отомстить за смерть русских, обиды, раны».

Песнь о кончине Чингисхана (1227 г.)

Невысокого роста, за семь десятков лет,
С неуклюжими ухватками, как медведь,
Лежит краснобородый на земле атлет,
На охоте кто-то сломал ему хребет.
Образами в памяти вся жизнь мелькает,
Летят последние секунды, жизнь тает.
Вспомнил, как у ног его весь мир валялся,
А монгол над униженными смеялся.
Как завоевывал Сибирь и Туркестан,
Грузию, Иран, Китай и Афганистан.
Жесточайшую битву на реке Калке,
Как был разбит в Болгарии Волжско-Камской.
Хан на локоть поднялся, вновь упал на бок,
Лишь правый смотрит глаз зловещей желтизной.
Он внуку Бату последний дает урок –
Ложась в дубовый гроб с обшивкой золотой.
Следы татар дожди смыли,
А раздоры не уплыли.
Мятежи и восстания,
Крамолы, совещания.
А татары уже в Рязани,
Крики победы в их стане.
Пришла огромная беда,

Пали многие города.

Песнь о защите Козельска (1237 г.)

И стал хан Батый у города Козельска,
Хотел добавить к своим победам блеска.
Правил городом молодой князь Василий,
Сдаться татары город и не просили.
Характер у горожан крепко-душевный,
С ними были жесткие отношения.
Так как жители Козельска не сдавались,
Даже младенцы злым врагом истреблялись.
Татары разбили стены, взошли на вал,
И стало ясно – легкой победы провал.
Защитники резались с ними ножами,
Погибли все, но от врага не бежали.
Говорят, князь Василий в крови утонул,
Ведь Батый с победой пятьдесят дней тянул.
И побито четыре тысячи врагов,
Там же не осталось и русских животов.
Стал Козельск у татар злым городом зваться,
А Батый назад на Восток пробираться.
Воевод же своих на Запад посылал,
Городов взято без числа, и Киев пал.

Песнь о битве на поле Куликовом (8 сентября 1380 г.)

Прошли страшные жестокие времена,
И гибель степного зверя предрешена.
В жесточайший период ордынских ханов
В гордой Москве свобода запылала.
Рвущий душу плач русских матерей и жен
В древнейших небольших былинах отражен.
Плач тот боевые трубы заглушили,
Сражаться за независимость решили.
За полтора столетия степняки забыли,
Где, в каком названии их предки были.
Исправно брали дань, в своем Москва – улус,
Им сотни лет оставался русский раб-рус.
Пока Золотой Орды главный хан Мамай
С семисот двадцати народов дань взымал,
Русь непокорная вперед к победе шла,
Монголу в сладкие гаремы крах вела.
С ордынской ратью идет Мамай на русов,
Уши отрезая своим бойцам-трусам.
Раскрылись ворота Московского Кремля
Свою рать посылает русская земля.
Сотни тысяч ратников с обеих сторон,
А в небе над полем грай черных туч ворон.
Смешались в бою на Куликовом поле

Люди, лошади, крики, ржанье от боли.

Сталью блещут кавалерийские щиты,
А за ними ополченцы несут шесты.
Светлые кольчуги серебром искрятся,
В битве главное – врага не убояться.
Калеными копьями ежатся полки,
На них атакуют ордынские волки.
Рать Руси во главе с двадцатью князьями,
Бьет врага по силе в то время незнакомой.
Стрелы свистят, лязгает сталь булатных мечей,
Для всех убитых на поле не хватит свечей.
Груды тел падших, кровь сочится из земли,
На которой герои страну уберегли.
Засверкала Москва восточкой отрядной,
Разбит Мамай между Доном и Непрядвой.
Был князь Димитрии Иванович Московским,
Руси великим князем стал Донским.

Песнь об Александре Невском

А был Александр красив как никто другой
И наделен Всевышним славною судьбой.
Неповторимо смел, сила от Самсона.
Безмерно милостив, мудрость Соломона.
Бил Александр короля из страны Римской.
Из Пскова изгнал хамов земли немецкой.
Но немцы, объединившись, вновь напали
И под лед Чудского озера попали.
Бил князя литовского, Русь грабившего.
И литовцы боялись имени его.
Батый был милостив к непокоренному.
Всем твердил: «Нет князя, подобного ему».
Имя Александра во всех странах знали,
Многие цари поклоны ему слали.
С моря Хонужского и с гор Араратских,
С моря Варяжского и славных земель Римских.

Русь царская

Русь Батыем разграблена.
В упадке. И ослаблена.
Но быстро встает из руин.
Идет развитие вотчин.
Спор князей Москвы и Твери,
На Руси одни потери.
А при Иване Калите
Москва снова на высоте.
Но князь Московский и Руси
Смиренно гнет Орды сносил.
Мамай с Москвы дань жаждет,
Князь Дмитрий ему откажет.
Сеча велика была.
Сила Руси татар смела,
Но Орду не осилила,
Поэтому и дань платила.
Но Русь объединяется,
Пред врагом не склоняется.
Отказывается платить дань,
Готовится новая брань.
С юга давит Османия,
А с запада Тевтония.
И в церквах колебания,
Монахов к власти мания.

Первый царь Иван 4-й

Был реформатор упертый,
Самодержавный государь.
Знатный в мире правитель-царь.
Расширяя государство, укрепляет свое царство.
Взято Казанское ханство,
Астрахань вошла в подданство.
Шире стала славян страна,
Но беднеет Руси казна.
Неудачи на западе,
Народ в царской западне.

Не забыть мне первой встречи

Не забыть мне первой встречи,
Вечернего света в окне,
Мягкого шепота речи,
Звучащего словно во сне.

За окном весна шумела
Нарядной зеленью аллея,
Рядом в кресле ты сидела,
Румянец на щеке алел.

Велась беседа ни о чем,
Я тобою любовался,
Обнаженным твоим плечом...
В голову вдруг грех закрался.

Возмущенно говорила
О дерзкой смелости мужчин,
Доброту свою корила,
Не признавала мужской «чин».

Был тогда я смелым, резким,
Ты любовь со мной взрастила.
Если не был бы я дерзким,
Ты бы меня не простила.

Воспоминание

Снег кружится в небе чистом,
Все покрыло пеленой.
Вспоминаю взгляд лучистый,
Смех девчонки озорной.

Только было это летом,
Может, даже и весной...
Годы стерли память эту,
Прошло счастье стороной.

Снег на голову не падал,
Обжигало солнце нас.
Повстречались мы у сада
И влюбились в тот же час.

Горизонт был чистым, ясным,
Словно отблеск серебра.
И казалась жизнь прекрасной,
Слепком счастья и добра.

Шальным ураганом время
Нас разнесло по земле.
Забыто разлуки бремя,
Счастье угасло во мгле.

В душе исчезла радуга,
Уплыли вдаль мечты.
Погасло солнце надолго,
От меня исчезла ты.

Рядом нет моей хорошей
Позабыт задорный смех.
След засыпало порошей,
На висках белеет снег.

Я любовь признаю

В жизни все двойное,
В основном тайное,
Перенято с неба.
Но там я не был.
А с неба приходят,
В земную жизнь входят.
И грешность людская,
И скромность святая.
Грешность шабаш любит,
Часто людей губит.
Но есть и мир иной,
Спокойный, не шальной,
Святостью блещущий,
От зла трепещущий.
Живут в нем святые,
Ангелы простые.
Святые молятся,
Грешные колются.
Закон жизни простой:
Иди вперед, не стой.
Но нечисти ведьме,
Неземной красавице,
Скучать не нравится.
Любит озорница

Бежать на зарнице

В деревушке глухой
От первых петухов.
Днем ведьма в мире тьмы,
В текучке кутерьмы.
Лишь солнце спрячется,
Она дурачится.
Слушая влюбленных,
Соблазняет оных.
К утру влюбленные
Спят опьяненные
В поле несеянном,
Сном крепким, глубоким,
Под небом далеким.
Нередко встречалась,
В людей превращалась,
Любовью венчалась,
Назад возвращалась.
Неба слияния,
Сполох сияния.
Зарево пылает,
Ведьма, любя, тает,
Забыв про петухов
И разных там духов.
Святой наблюдает,
Чувства к ней питает.
И соблазняется,
Затем влюбляется.

Им не страшен холод.
Не грозит и голод.
Все славят влюбленных,
Негой опьяненных.
Любовь там вольная,
Свобода полная.
Сгустки душ дрейфуют,
Но не существуют.
Мировоззрение – К жизни прозрение.
Святые часто врут,
Примеры с ведьм берут.
Хотят жизни вольной,
В любви быть довольным.
В чем святость, не знаю,
Её лишь познаю,
А любовь признаю.

Полубасенная драма

Волк завыл однажды под луной,
Не подхваченный людской волной:
«Отныне охочусь свободно,
Когда хочу и где угодно!»
Кучма предложил: «Их не учить».
Путин требует: «Их всех мочить».
Буш, поборник демократии,
Приказал решать все хартии.
В хартию входили партии
Верные лишь демократии.
Европейские поборники
Всякие там макаронники.
Волчье логово исследуя,
Хартии законам следуя,
На беспорядок сетовали,
Ничего не советовали.
Поняв все в тоталитаризме,
Занялись совместно с туризмом,
Делами гуманитарными,
Порядками санитарными.
Волк по свету дальше рыщет,
Он в городах смерть людям ищет.
Жестокий, хитрый, беспощадный,
До чужой крови всегда жадный.

А в Нью-Йорке американцам

Банк несет золотые яйца.
Шиши достаются афганцам,
Сирийцам, иранцам, ливанцам.
Есть у волка верные друзья.
Без жестокости им жить нельзя.
От людей упреки слушая,
Раздавили «яйца» Бушевы.
Что в мире случилось, не описать,
Начали их главарей искать.
Всех мочили томагавками,
На янки чтобы не гавкали.
В Штатах заседает лоббизм,
Там объединился глобализм.
Ситуация не простая,
Началась война мировая.

Кукловоды

Зрелищное выступление –
В театре представление.
Куклы объемные, плоские,
Работают на подмостках.
А в награду марионеткам
Сладкие дают конфетки.
Верховые и тростевые
Собирают чаевые.
Метафорически живые
Люди-куклы деловые,
Карлики дециметровые,
Гиганты трехметровые,
Кукловодами водимые
(Зрителю невидимые).
Кукол заставляют кланяться
Или за ширмой прятаться.
Красиво выполнять аферу,
Подчиняться лишь актеру.
От смеха зритель умирает,
Снова куклу выбирает.
Артисты же остаются,
С простаков тайком смеются.

Учитель

Слово «мама» дорого каждому из нас.
Но приходим в школу и входим в первый класс.
Встречаемся впервые мы с учителем,
В жизни нашей главным путеводителем.

Немного смущена, открытые глаза,
Как море ласковые, цвета бирюза.
Тоненькие нити в солнечных морщинках,
Их соединили словно паутинкой.

Затихает, ну словно замер шумный класс,
Мальчуган замороженный: «Училка – класс!»
Забываются домашние заботы,
В классе начинается час работы.

Светятся как лампочки глазки-озерца,
Освещая тропку к познанию мальчика.
Солнечные зайчики в тех глазах горят,
О ребячьей гордости глазки говорят.

За окном спокойно небо голубое
И лежит за школой их село родное.
В озерцах сияющих плавает мечта,
Порадуется мама, ту мечту прочтя.

С душевным порывом желаний известных
Стремятся к простору наук бесконечных.
А с чем столкнутся они в неизбежности
За поворотом ближним неизвестности?

Петр I улыбался или злился...

Петр I миру славил Русь,
А славы собственной добился.
Но на меня находит грусть,
Царем Петром я б не гордился.
Петр взобрался на постамент,
Орлиным взором осмотрелся,
В свой адрес слыша комплимент,
От славы бронзой раскраснелся.
Доволен Петр, мечта сбылась! –
Россия стала необъятной.
При нем ведь слава родилась,
Морской державы... непонятной...
Народ куда-то все спешит,
Почти бежит, так торопится.
Петра люд метушной смешит,
В улыбке ус зашевелился...
А может быть, от злобы?
При виде пьяных без колоды,
В Думе сидящих прохвостов,
Отпрысков боярской породы.
На арендованной земле
Банкир панует безземельный –
Крестьянин сеет по золе,
Шашлык с шампура ест бездельник.

Сколько людей Петр растоптал.

Казну богатством наполняя,
Казнил, ссылал, в бою терял,
Обличье русское меняя.
Русь великая и все та же,
Разгульная, воровская.
Могучая, со славой даже,
Космическая и морская.
Конь вздыбленный, царский строгий лик,
Ус бронзовый зашевелился...
В голове моей вопрос возник:
Петр улыбался или злился?

Памяти земляка

Стонет земля поруганная.
Шагает смерть наяву.
Речь непонятная, грубая,
Пасмурный вечер в дыму.
Пламя пожарищ скрыло закат.
Ужас множится страхом,
Случаю жизнь дана напрокат,
И кровь смешалась с прахом.

Взрывами поле изранено,
Тлеет рожь созревшая,
Вверх подымается марево,
От хлеба сгоревшего.

В минимум жизнь обесценена,
Все – поставленной цели.
Горло орудий нацелено,
От смерти нет панацеи.

В горнило военных пожарищ
Послан мальчишек отряд.
В бой ведет их старший товарищ
Юных покойников ряд.

Лязганье гусениц танковых,
Осколочный свист в ушах.
Батальон противотанковый
Замедляет смерти шаг.

Стальная броня сжата в кулак,
Страх приумножен гулом.
Но земляк гранатой поднял танк
И воткнул в землю дулом.

Время в вечность швыряет года,
И жизнь не совсем легка,
А престарелый солдат всегда
Помнит подвиг земляка.

Моя звезда

Нет, не погасла моя звезда,
Горит все тем же огоньком.
Но я её вижу иногда,
И то случайно, так, мельком.

Выплывая из-за облаков,
Нежным блеском к себе манит
Её тяготения закон,
Недоступностью дурманит.

Яркими поманит бликами,
Рождая чувств душевных всплеск,
И уплывает за тучки-лики,
Улыбки жаркой пряча блеск.

Плывет она своей орбитой,
Одна по млечному пути.
Звезды прекрасней и открытей
Во всей Вселенной не найти.

В пути вращаясь и сияя,
Ей интересен звездный мир.
Своим всех блеском ослепляя,
Средь неба ищет свой кумир.

Но рядом с ней быть невозможно,
Помехой в жизни станешь ей.
Любить как можно осторожней,
Судьбою жертвуя своей.

Дело для моей звезды дороже,
Высоких чувств не понять ей.
Ведь чем в моей душе тревожней,
Ей радостней и веселей.

Людей хороших повстречает
И по иронии судьбы Взаимностью не отвечает,
Часто не чувствуя любви.

Звезда блистательно красива,
Она уверена в себе.
Оставить красоту не в силах,
Молча следуя судьбе.

Любя же всех, она страдает,
Но безотказна как земля.
А истины простой не знает,
Что жить на свете так нельзя.

Я любовью томим

Я любовью томим,
Душа разрывается.
Твое сердце вдали
В разлуке мается.

Ко мне пришла беда,
Твой взгляд туманится.
Тайная обида
В душе скрывается.

Слышу всплеск амбиций,
Тучи сгущаются.
В любви нет традиций,
Так не прощаются.

В твои глаза гляжу,
Для меня нет милей.
В них упрек нахожу,
Чаша горя полней.

В любовь неискренно
Сыграть невозможно.
Твой взгляд жжет искрами,
На душе тревожно.

Град упреков летит,
Сердце бьет напролет.
Рок добра не сулит,
Лишь в судьбе поворот.

Если скроешься ты
Там, за поворотом,
Придет власть темноты,
Вечных черных гротов.

Ты на любовь мою
Обиделась очень,
Её не утаю
И не опорочу.

Когда я узнаю
Тайну заветную,
Разлуку познаю,
Злую, заветную.

Когда я узнаю

В глаза милой взгляну
И в конце так решу:
Головы не склоню,
Ни о чем не попрошу.

И случится тогда
Непоправимое.
Уйду в неизвестность
Невозвратимую.

Белый снег на фоне неба голубого

Белый снег на фоне неба голубого,
Безоблачную радужную синь,
Ширь безбрежную пейзажа дорогого
Мальчишкой в сердце юном я носил.

Юношей добродушием не славился,
Битым был, жестоко бил других,
Живя, перед подонками не кланялся,
Отморозков презирал и глухих.

Глухих и равнодушных к людской обиде,
Напыщенных, уверенных глупцов.
Душа разрывалась от гнева при виде
Беспутных извращенных подлецов.

Нежность топтал, презирал обаяние,
Любил безответно, жил в нищете,
Но никогда не просил подаяния.
Скрыто стирал лишь слезу на щеке.

На тысячу метров земли опускался,
Не отступал, лишь зубами скрипел.
Поставленной цели всегда добивался,
Славил победу, гимн Родине пел.

Родина взрослого меня оттолкнула,
Растоптала то, чем в жизни дышал.
С пошлым, непридуманным миром Столкнула,
Мир тот мне с детства неприязнь внушал.
Белый снег на фоне неба голубого,
Безбрежное море хвойных лесов,
Прелесть лучших картин пейзажа родного
Скрыты навечно в душе – на засов.

Улыбкой милый образ манит

Из всех блаженств нет в жизни краше
Прекрасной женщины любви.
Так построен смысл жизни нашей,
Он заложен у нас в крови.

Перед женщиной чело склонив,
Моей жизни смысл явился.
Радугой сердца соединив,
В нежных красках мир открылся.

Цветных дождей мы с неба ждали,
Дней безоблачных и ярких.
Забыть друг друга убеждали,
Млея от объятий жарких.

Я лишь в одном судьбой обижен,
Что мы с тобою не вдвоем.
Глаза закрою, тебя вижу,
Одна ведь в сердце ты моем.

В разлуке памятью дурманит,
Любовных встреч мгновением.
Улыбкой милый образ манит,
Тревожит сновидением.

Что бы ты в жизни ни сделала,
Всегда буду крепко любить.
Любовь как мою лелеяла,
Всю жизнь не смогу я забыть.

Совместно жить не получилось,
Но счастье все же я нашел.
И чтобы дальше ни случилось,
У нас все будет хорошо.

Желаю, от любви сгорая,
Одной тобою лишь болеть.
Устав от счастья, умирая,
О жизни прошлой не жалеть.

Сон

Истина всем на свете ясна:
В мире нет ничего слаще сна.
Осмелюсь в спор вступить сердечный,
Возможно, даже бесконечный.

Что сон могуществен, не спору,
Во сне ты не поможешь горю.
Рабом становишься бессильным,
Когда покрыт ты сном всеильным.

Во сне глубоко ты блуждаешь,
Что делаешь, и сам не знаешь.
Сознание в мозгу тускнеет,
Сон разумом твоим владеет.

Нахлынув темною волною,
Он грубо властвует тобою.
На разум забытье наводит,
К ночным иллюзиям уводит.

Разум ночью не бездействует,
Жизни нашей он содействует.
На анализ взяв день прожитый,
Во сне опыт копит нажитый.

А может, он дает свободу
Для мыслей спящему народу.
Днем страдаем от угнетения –
Ночью таем от наслажденья.

Сон утомительный, всеильный
И темный, словно прах могильный.
Но магия его не вечна,
А любовь моя бесконечна.

Снежинки тают на ладони

Снежинки тают на ладони,
Как и ушедшие года.
По линиям прошедшей доли
Стекает снежная вода.

Своей судьбы не переделать,
Душевной боли не унять.
Ладонь по-новому не сделать,
Не повернуть снежинки вспять.

Растаял мир, в котором жили,
Исчез прозрачный ручеек.
С него с тобой мы воду пили,
Журча, он за собой нас влек.

Твоя ладонь в моей ладони,
Девичий взгляд ко мне, тайком.
Не ведая курьезов доли,
Брели с тобой за ручейком.

Ручей с рекой соединился,
Мы шли по разным берегам.
В конце пути я очутился,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.